

образовательный уровень, высокая доля неработающих и не обучающихся на момент совершения преступления, а среди личностных проявлений встречаются импульсивность, вспыльчивость, неуравновешенность и эгоцентризм [6, с. 14]. Важно подчеркнуть, что пол и возраст сами по себе не создают преступника: эти признаки нейтральны, но в определенных социальных условиях (конфликтная среда, криминогенное окружение, алкоголизация досуга, слабые навыки самоконтроля и правовые установки) они могут чаще сочетаться с риском тяжкого насилия.

Виктимологические исследования показывают, что между жертвой и преступником нередко существуют заранее определенные межличностные отношения, и в первую очередь к такой группе относятся родственники и члены семьи виновного лица. Это подтверждается и выводами о том, что жертва убийства часто является знакомым лицом для виновного, а само событие происходит в рамках совместного быта [7, с. 175]. Следовательно, профилактика убийств во многом связана с ранним выявлением домашнего насилия, регулярных конфликтов, злоупотребления алкоголем и угроз, которые могут предшествовать деянию.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что в Республике Беларусь сохраняется относительно низкий уровень убийств и покушений на убийство, при тенденции к снижению показателей, что подтверждается официальной статистикой. Вместе с тем убийства остаются значимой криминологической проблемой из-за высокой общественной опасности и выраженной связи с семейно-бытовыми конфликтами и алкоголизацией. Эффективное предупреждение убийств должно включать не только уголовно-правовое реагирование, но и раннюю профилактику домашнего насилия, работу с алкогольной зависимостью у населения, поддержку семей в кризисе, повышение доступности психологической помощи и развитие навыков ненасильственного разрешения конфликтов у молодежи.

1 Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2026).

2 Беларусь в цифрах: статистический сборник // Нац. стат. ком. Респ. Бел. – Минск, 2025. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_152615/ (дата обращения: 01.03.2026).

3 Генеральная прокуратура подвела итоги работы ведомства за 2025 год. – URL: <https://www.sb.by/articles/vsye-pod-kontrolem-genprokuratura-2025.html> (дата обращения: 02.03.2026)

4 Терещенко, Т. Г. Криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь / Т. Г. Терещенко // Пениitenciарная наука. – 2017. – № 37. – С. 57–62. – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/92/18/92189118-0ee7-466a-b87e-987a2596e944/zhurnal_37_57-62.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

5 Григорьева, Д. А. Криминологический анализ современных тенденций в области убийств в Республике Беларусь / Д. А. Григорьева // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой / ред. кол.: Ю. Я. Романовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2022. – Вып. 42 (112): Юридические науки. – С. 170-172. – URL: <https://elib.psu.by/handle/123456789/36545> (дата обращения: 27.02.2026).

6 Стаценко, В. Г. Убийства как объект криминологического анализа / В. Г. Стаценко, Д. С. Батура // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. Право. Экономика. Психология. – 2024. – № 2(34). – С. 9–16. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43850> (дата обращения: 03.03.2025).

7 Григорьева, Д. А. Личность убийцы как объект криминологического исследования / Д. А. Григорьева // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой / ред. кол.: Ю. Я. Романовский (пред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2022. – Вып. 42 (112): Юридические науки. – С. 173-175. – URL: <https://elib.psu.by/handle/123456789/36546> (дата обращения: 01.03.2026).

УБИЙСТВО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Черневич К.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бошукова Е.В., ст. преподаватель

Согласно ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [1]. Конституция Республики Беларусь закрепляет наиболее важные и социально значимые для каждого человека, общества и государства права и свободы человека и гражданина

[2, с. 51]. Уголовное законодательство Республики Беларусь оптимально реализует положения Конституции Республики Беларусь, гарантирует защиту конституционных прав и свобод граждан, конституционного строя Республики Беларусь, общественную безопасность. Институт необходимой обороны занимает особое место в системе уголовного права Республики Беларусь. Он отражает конституционное право граждан на защиту своей жизни, здоровья, жилища и иных охраняемых законом интересов от общественно опасных посягательств. В условиях роста преступности и увеличения числа случаев применения насилия в обществе вопросы правомерности оборонительных действий и установления пределов допустимой защиты приобретают особую актуальность.

Статья 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет право на защиту от общественно опасного посягательства, а также конкретизируют это право, устанавливая условия правомерности необходимой обороны и ответственность за её превышение [3].

Однако на практике возникает множество вопросов, связанных с разграничением правомерной защиты и превышения её пределов. Особенно остро эти вопросы встают в случаях причинения смерти нападающему. Актуальность данной темы заключается в том, что убийство при превышении пределов необходимой обороны является одним из наиболее сложных и дискуссионных деяний в уголовном праве. Судебная практика показывает, что определение границ допустимой защиты часто вызывает трудности у правоприменителей, что порождает неоднородность квалификации и вызывает критику со стороны юридической науки.

Цель работы – исследовать уголовно-правовую природу убийства при превышении пределов необходимой обороны, выявить критерии разграничения правомерной и неправомерной защиты, а также предложить пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь, иных актов законодательства, а также работ ученых, посвященных рассматриваемой проблематике. При проведении исследования были использованы следующие методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Результаты и их обсуждение. Необходимая оборона предполагает причинение вреда посягающему лицу с целью защиты охраняемых законом интересов при соблюдении установленных законом условий. Однако в ряде случаев обороняющийся выходит за пределы допустимой защиты. В соответствии с частью 3 статьи 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

Таким образом, законодатель чётко очерчивает границы допустимой обороны, исходя из принципа соразмерности. Суть превышения заключается не в самом факте причинения вреда нападающему, а в его несоответствии реальной опасности посягательства. Вместе с тем уголовный закон учитывает психологическое состояние лица, подвергшегося нападению. В момент посягательства обороняющийся нередко действует в условиях эмоционального напряжения, страха или замешательства, что может привести к превышению обороны.

Статья 143 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, которое наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на тот же срок, или лишением свободы на срок до двух лет [3].

Однако статья 139 УК предусматривает наказание за умышленное противоправное лишение жизни другого человека, которое наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет [3]. Проведя сравнительный анализ статей 139 и 143 Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно сделать вывод, что при превышении обороны лицо действует в условиях реального посягательства, что существенно снижает степень общественной опасности его деяния. Это объясняет более мягкое наказание по статье 143 УК по сравнению со статьёй 139 УК. Поэтому законодатель и практика рассматривают такие

действия как менее опасные, чем умышленное убийство без наличия нападения, и предусматривают за них смягчённую ответственность [4, с. 127].

Одной из ключевых проблем в правоприменительной практике является разграничение превышения пределов необходимой обороны от других правовых институтов, связанных с причинением вреда в ситуациях конфликта или опасности. Неправильная квалификация действий обороняющегося лица может привести либо к его необоснованному осуждению, либо, напротив, к освобождению от ответственности при наличии состава преступления. Мнимая оборона – это причинение вреда при ошибочном предположении о наличии общественно опасного посягательства. В отличие от превышения, в случае мнимой обороны нападение отсутствует объективно.

Например, лицо, приняв случайного прохожего за нападающего и причинив ему смерть, не может сослаться на необходимую оборону, так как реального посягательства не существовало. Однако если ошибка была вызвана обоснованными обстоятельствами, уголовная ответственность может быть исключена либо смягчена. Крайняя необходимость связана с причинением вреда для устранения опасности, исходящей не от человека, а от других факторов. Здесь нет противоправного нападения, а потому действия лица регулируются иными нормами. Превышение пределов крайней необходимости образует самостоятельный состав преступления и не тождественно превышению пределов обороны.

В ряде случаев граждане и должностные лица вправе причинить вред преступнику при его задержании для доставления органам власти. Однако такие действия также должны быть соразмерными опасности преступника и обстоятельствам задержания. Если задерживающий причиняет смерть при отсутствии необходимости, его действия квалифицируются не как превышение обороны, а как самостоятельное преступление [4, с. 129-130].

В совокупности эти различия позволяют правоприменителям точнее квалифицировать действия лица и обеспечивать баланс между правом граждан на защиту и необходимостью охраны жизни и здоровья нападающего.

Заключение. Таким образом, институт необходимой обороны в уголовном праве Республики Беларусь представляет собой баланс между правом личности на защиту и интересами общества в обеспечении охраны жизни и здоровья граждан. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики в этой сфере должно быть направлено на устранение спорных вопросов разграничения обороны и её превышения, а также на повышение правовой культуры населения в части знания своих прав и обязанностей при защите от противоправных посягательств.

1 Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 7 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 07.09.2025).

2 Бошукова, Е. В. К вопросу о конституционно-правовой ответственности государства / Е. В. Бошукова // Реформирование конституционного законодательства Республики Беларусь: проблемы правотворчества и правоприменения : сборник научных статей : [по материалам республиканской конференции]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 51–54. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27662> (дата обращения: 07.09.2025).

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 11.09.2025).

4 Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 592 с.

ПРЕДМЕТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Шутова В.И.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является актуальным для многих стран мира, в том числе и для Республики Беларусь. Об актуальности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в Республике Беларусь свидетельствуют и статистические данные. Так, согласно данным статистики Верховного суда Республики Беларусь, в Республике Беларусь увеличилось количество осужденных по ст. 327-331,332 УК в 2025 году по отношению к 2024 году на 7,9%.